

На этомъ и кончимъ съ вопросомъ о выборѣ круга и перейдемъ къ слѣдующему.

О тренированіи. Тренированіе, какъ мы уже говорили, состоитъ изъ гигиеническаго содержанія, укрѣпляющаго питанія, и упражненій мышечной системы.

Работоспособность животныхъ обуславливается дѣятельностью ихъ мышцъ, которыя, возбуждаемая нервами, сокращаются, отчего измѣняется относительное положеніе костей, вызывающее передвиженіе всего тѣла. При этомъ процессъ въ мышцахъ извѣстное количество напряженныхъ силъ въ видѣ химическихъ веществъ дѣлается свободнымъ, превращаясь въ живыя силы.

Мышцы могутъ выполнять свою задачу только въ томъ случаѣ, когда въ нихъ имѣется въ надлежащемъ количествѣ напряженныя силы, причемъ расходуемыя при каждомъ мышечномъ сокращеніи напряженныя силы должны быть замѣняемы новыми.

Для того, чтобы мышцы были способны нести тяжелую работу скакуна, необходимо ихъ систематично упражнять, отъ чего мышечныя волокна увеличиваются въ числѣ и толщинѣ, и вмѣстѣ съ увеличеніемъ массы мышцъ происходитъ и улучшеніе въ обращеніи соковъ въ нихъ.

Благодаря сильнымъ сокращеніямъ мышцъ, кровь не только быстрѣе проходитъ по нимъ, но мало по малу и русло ея дѣлается шире, такъ что оттокъ продуктовъ разложенія и притокъ новаго матеріала происходятъ съ большой точностью и энергіей, и вещества, производящія силы, могутъ возродиться съ бо́льшей быстротой.

Этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что раздражительность мышцъ продолжается дольше и усталость наступаетъ позже.

Строгая система въ работѣ лошадей существенно необходима, а для выполненія ея нужно терпѣніе, являющееся, такимъ образомъ, главнѣйшимъ качествомъ тренера. Безъ терпѣнія всѣ остальные необходимыя тренеру достоинства въ значительной мѣрѣ умаляются, и дѣятельность его на этомъ поприщѣ не принесетъ ему славы и лавровъ побѣды.

Съ наступленіемъ зимы полуторники готовятся къ двухлѣтнымъ скачкамъ, и потому начнемъ именно съ выдержки лошадей этого возраста.

Въ главѣ о заѣздкѣ полуторниковъ мы говорили о молодомъ животномъ и его работѣ до начала зимняго сезона, теперь-же скажемъ, что зимой не можемъ совѣтовать работать двухлѣтку галопомъ, какъ это принято повсюду на Западѣ.

Тутъ умѣстно будетъ разъ навсегда замѣтить, что ссылки на иностранные авторитеты и установленную ими систему неосновательны. Разность климатическихъ и иныхъ условій у насъ такъ велика, что подводить подъ ихъ шаблонъ выдержку у насъ совершенно невозможно. Наша двухлѣтка, какъ бы хорошо она воспитана ни была, всегда въ этомъ возрастѣ сохраняетъ дѣтское выраженіе, весь обликъ ея напоминаетъ что-то ребяческое, тогда какъ въ Англии двухлѣтка вполне закончила свое разбитіе и проскакать ей три, четыре раза въ сезонъ дистанцію „Цесаревитіе и проскакать ей три, четыре раза въ сезонъ дистанцію „Цесаревитіе

вичь“, т. е. три версты 211 сажень, не представляет никакой трудности. Даже такая, по мѣткому выраженію одного русскаго тренера, „драная кошка“, какъ побѣдительница приза „Цесаревичь“ въ Москвѣ гн. коб. „Санъ-Марино“, неоднократно у себя на родинѣ скакала эту дистанцію.

Можно же себѣ представить, что случилось бы съ русской двухлѣткой, если бы отъ нея потребовалось проскакать по осеннему грунту почти три съ половиной версты, когда и трехлѣтки, отскакавшія „Императорскій“ (4 вер.), рѣдко потомъ сохранялись для ипподрома.

Въ Америкѣ пробовали скакать и на полуторникахъ, и нельзя не согласиться съ докторомъ Карломъ Дамманомъ, что „гигіена ни подъ какимъ видомъ этого одобрить не можетъ“.

Итакъ, по снѣговому кругу мы не можемъ рекомендовать галопировать двухлѣтку; молодое животное, идя по мягкому и болѣе или менѣе вязкому кругу, легко можетъ себѣ усвоить высокій махъ, замедляющій быстроту аллюра и требующій большей затраты энергіи.

Имѣя передъ собой все лѣто, двухлѣтку не слѣдуетъ форсировать. Безусловно предпочтительнѣе работать ее всю зиму рысью, а съ весны, по чернотропу, уже начать тихіе, но ровные „кэнтера“, и такимъ образомъ, какъ мы увидимъ ниже, тренировка двухлѣтнихъ лошадей весьма схожа съ первымъ періодомъ выдержки взрослыхъ.

Послѣ непрерывной четырехнедѣльной работы „кэнтеромъ“ двухлѣтку можно начать работать рѣзвѣе, но однако на дистанціи не свѣше одной версты и отнюдь не чаще двухъ разъ въ недѣлю, причемъ пробѣдѣлать мы не совѣтуемъ, точно такъ же, какъ не совѣтуемъ работать двухлѣтку вмѣстѣ съ лошадей хорошаго класса, такъ какъ это заставило бы молодую лошадь себя насиловать, что вообще крайне нежелательно и чего при выдержкѣ двухлѣтокъ слѣдуетъ всячески избѣгать.

Три, четыре, въ рѣдкихъ случаяхъ больше, рѣзвыхъ галопа вполне достаточно, чтобы проскакать версту, не задохнувшись въ пути, что только и требуется отъ двухлѣтки, которая больше скачетъ легкими, чѣмъ силой мускуловъ.

Главный успѣхъ въ тренировкѣ двухлѣтокъ заключается въ непрерывности работы и самой осторожной системѣ, но на практикѣ чрезвычайно трудно добиться этой непрерывности: то недомоганіе, то хромота, то кашель или всего чаще „букшины“—эта особая принадлежность двухлѣтней лошади—нерѣдко останавливаютъ работу на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Простоить лошадь три недѣли до скачекъ, и все достигнутое пропало, вся работа начинается опять съ начала. Боясь этого, многіе изъ нашихъ тренеровъ стараются, по ихъ выраженію, „наколотить“ букшины пораньше, чтобы оставалось больше времени для работы до выхода къ старту. Въ главѣ о болѣзняхъ мы говорили о букшинахъ, и читатель знаетъ, насколько такое мнѣніе тренеровъ основательно. Тѣ-же домашніе тренеры проповѣдываютъ необходимость познакомить двухлѣтку на работѣ съ хлыстомъ и шпорами, чтобы эти орудія кары были ей уже

знакомы до употребленія ихъ въ дѣло во время скачки, на самомъ испытаніи.

Мы самымъ энергичнымъ образомъ возстаемъ противъ подобнаго заблужденія, несмотря даже на авторитетность многихъ людей спорта, раздѣляющихъ такой оригинальный взглядъ.

Хлысть и шпоры совсѣмъ не должны имѣть мѣсто въ дѣлѣ тренированія молодой лошади, которую только лаской и одной лаской возможно приучить повиноваться. Приучать-же ее къ ударамъ нѣтъ надобности; ударъ всегда будетъ наказаніемъ, такъ какъ вызываетъ физическую боль, и если лошадь доживаетъ до старости, никогда не испытывъ на себѣ хлыста, то, неожиданно его получивъ, все равно не сочтетъ это за ласку.

Весь курсъ тренированія двухлѣтки въ общихъ чертахъ напоминаетъ выдержку взрослой лошади, но въ уменьшенномъ масштабѣ укладывается въ шестинедѣльный срокъ. Болѣе продолжительная выдержка не представляется желательной, такъ какъ безъ всякаго сомнѣнія отозвалась бы вредно на молодомъ, еще не вполне окрѣпшемъ организмѣ.

Само собою понятно, что двухлѣтку, которая сильно растетъ или болѣла зимой, весной слѣдуетъ работать тише другихъ и, если здоровье ея не позволитъ выбрать шести недѣль въ теченіе всего лѣта, то ее не слѣдуетъ и выводить къ старту.

Не надо забывать, что двухлѣтнія скачки не опредѣляютъ точно качества лошади и для коннозаводскихъ цѣлей интересны только потому, что заставляютъ молодое животное упражняться, а коннозаводчиковъ лучше воспитывать своихъ жеребятъ.

Тренировка же двухлѣтокъ безусловно обязательна и потому, если прошедшая весь курсъ выдержки двухлѣтка не выйдетъ вовсе къ старту, то ущерба дѣлу не послѣдуетъ. Тренеры усвоили себѣ приемъ методической дачи извѣстныхъ слабительныхъ пилюль („physic“) для устранения жира, отложившагося на внутреннихъ органахъ, и огульно всѣ двухлѣтки обязательно должны пройти чрезъ это испытаніе. Противъ этого мы должны горячо протестовать, такъ какъ такое мнѣніе совершенно не-лѣпо.

Если нужно очистить кишечникъ отъ излишняго балласта, то дѣло иное, и слабительное можетъ принести свою пользу, но обезжиреніе тѣла повторными сабуровыми пилюлями хотя и можетъ быть достигнуто, однако, всегда за счетъ здоровья животныхъ.

Сабуръ дѣйствительно вызываетъ извѣстное болѣзненное состояніе, въ теченіе котораго большое количество жира удаляется, но зато вмѣстѣ съ тѣмъ уходятъ изъ ослабѣвшаго организма и многія другія, весьма цѣнные вещества.

Вообще двухлѣткамъ, какъ и полуторникамъ, безъ особой надобности слабительныхъ средствъ давать не слѣдуетъ, и только въ томъ случаѣ, когда это покажется нарушенной правильностью пищеваренія.